

КОГНИТИВНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

РОЛЬ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ОППОЗИЦИЙ В ФОРМИРОВАНИИ КАТЕГОРИИ ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ СО ЗНАЧЕНИЕМ МЕНТАЛЬНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ (на материале английского языка)

М.Б. Антонова

Кафедра английского языка
Факультет экономики
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
Покровский бул., 11, Москва, Россия, 109028

В основе семантики английских адъективных имен, обозначающих ментальные характеристики человека, лежат определенные концепты, образующие бинарные оппозиции. Заполнение мест в оппозициях обуславливает расширение категории данных имен прилагательных.

Ключевые слова: концептуальные оппозиции, базовый концепт, концептуальный оператор, антропоцентричный.

В центре внимания исследователей постоянно находится вопрос о разграничении лексических единиц разных частей речи, поскольку многие из них могут обнаруживать наличие одинаковых категоризирующих признаков, в результате чего и глагол, и прилагательное, и наречие могут быть отнесены к категории признаков имен.

Изучение категоризации приобрело особую актуальность со становлением когнитивной лингвистики, в рамках которой был предложен новый подход к анализу языковых явлений, и в том числе — процессов категоризации и концептуализации. Для того чтобы понять, в чем состоят отличия разных частей речи, необходимо их глубокое изучение в когнитивном и структурном аспекте.

Являясь одной из знаменательных частей речи, имя прилагательное образует категорию атрибутивных имен. С развитием лингвистической науки взгляд на признаковые имена значительно менялся. Так, если в традиционном освещении подчеркивается непроцессуальный характер обозначаемого признака, то в генеративной грамматике на основании способности прилагательных выступать в качестве предиката делается вывод о сближении глагола и прилагательного. Более того, У. Чейф относит любые предикативные слова к разряду семантических глаголов [5. С. 114].

Неоднозначный характер единиц, формирующих категорию прилагательных, обусловил их подразделение на статичные и динамические [14. С. 265]. Данное подразделение получило свое обоснование в трансформационной теории. В результате анализа глубинной структуры прилагательных Т. Гивон приходит к выводу о том, что прилагательные не являются семантическими примитивами, поскольку их семантическая структура организуется не вокруг прилагательного, но вокруг либо существительного в случае статичных прилагательных, либо глагола в случае динамических. Указанные группы адъективов были соответственно обозначены как *noun-based* и *verb-based* [8. С. 835].

Рассматривая категорию адъективных имен, необходимо помнить о том, что, как и любая языковая категория, она складывается в силу определенных принципов. На примере группы английских прилагательных «Ментальная характеристика человека» мы покажем, как формировалась данная субкатегория и какие факторы обуславливают ее развитие.

В целях определения того, какие адъективы подпадают под изучение в рамках указанной субкатегории, были привлечены данные из концептуальных словарей современного английского языка. В известном тезаурусе П.М. Роже *Roget's Thesaurus of English words and phrases*, впервые вышедшем в свет в 1852 г., представлен перечень лексических единиц, которые организованы по разделам в соответствии с выражаемыми идеями и группируются на основании логических связей друг с другом, а также с суперординатной и субординатной идеями. В тезаурусе П.М. Роже понятие *Mental* имеет отсылку к большому разделу «*Intellect*», включающему два параграфа: 1. *Formation of ideas*. 2. *Communication of ideas*. Следовательно, правомерно заключить, что ментальная или интеллектуальная деятельность человека неразрывно связана с понятием «идея».

В словаре Дж. Лаффала “*A concept dictionary of English*” содержание концепта *IDEA* раскрывается следующим образом: «*References to rational processes, thinking, knowledge. Included are: understanding and intelligence, memory and awareness, analyzing and interpreting*» [10. С. 24]. И при отборе материала для нашего исследования мы исходили из того, что дефиниции прилагательных со значением ментальных характеристик человека — как положительных, так и отрицательных — должны включать какое-либо из упомянутых понятий. Учитывая данное положение, а также в результате проведения сплошной выборки таких прилагательных из словаря синонимов *Roget's II: The New Thesaurus* и анализа их дефиниций были выделены следующие маркеры: **astute, clever, mentally, intelligence/intelligent/intellect, wit, mind, knowledge/knowing, understanding, think, thought, reason, judgment, prudence, resourcefulness, comprehension, cognizance, memory, awareness, keen perception, skill, sense**. Наряду с перечисленными маркерами в дефиницию может входить любое прилагательное, относящееся к группе «Ментальная характеристика человека», при раскрытии дефиниции которого восстанавливается какой-либо из вышеуказанных маркеров, например: *fatuous — silly; silly — lacking in common sense or judgment*.

Помимо *Roget's II: The New Thesaurus* были привлечены дополнительные авторитетные источники — словари синонимов, такие как *Concise Oxford The-*

saurus, Webster's New Dictionary of Synonyms, The New Webster Encyclopedic Dictionary of the English Language.

Среди отобранных прилагательных оказались различные по времени возникновения и происхождению единицы — исконные и заимствованные, различные по морфологической композиции и семантической сложности. Однако, несмотря на все отличия, в этимологии прилагательных данной понятийной субкатегории прослеживаются сходные когнитивные мотивы. Как показал этимологический анализ, в основе семантики целого ряда прилагательных лежит идея здоровья, что вполне закономерно, поскольку состояния тела и разума являются неотъемлемой и главной частью представлений о человеке. При этом центром формирования концептуальных структур прилагательных является либо базовый концепт ЗДОРОВЬЕ, определяющий семантику слов положительной ментальной характеристики, либо НЕЗДОРОВЬЕ, формирующий семантику слов отрицательной ментальной характеристики.

Базовые концепты могут конкретизироваться более мелкими, находящимися на более низком уровне абстракциями, концептуальными операторами (термин Н.В. Елисеевой). В данном случае концептуальные операторы соотносятся с атрибутами физического и психического здоровья человека.

Когнитивному изучению слова предшествовало изучение внутренней формы. Рассматривая особенности лексической номинации, В.Г. Гак отмечал, что при обозначении денотата выделяются его наиболее принципиальные свойства или качества, которые и закрепляются на языковом уровне. Причем номинирующий в зависимости от установки может по-разному комбинировать дифференциальные признаки, вследствие чего «один и тот же денотат может обозначаться на основании разных признаков разными словами», однако «внутренняя форма слова основывается преимущественно лишь на одном из признаков объекта» [1. С. 371—372]. Соответственно, и языковое воплощение базовых концептов ЗДОРОВЬЕ/НЕЗДОРОВЬЕ определяется фокусировкой внимания номинатора на той или иной характеристике функционирования организма человека или на причине недугов.

Для группы прилагательных, основой семантики которых выступают противоположные базовые концепты ЗДОРОВЬЕ/НЕЗДОРОВЬЕ, многие оппозиции концептуальных операторов обусловлены эффективностью использования перцептивных способностей. Если перцептивные способности отсутствуют, человек лишен возможности развивать свой ум. Взаимозависимость ощущений и мышления закреплена в семантике заимствованного латинского слова *sensus*, мотивировавшего английские прилагательные *sensible* — *wise and prudent*; *senseless* — *lacking common sense*, *wildly foolish* [6].

Необходимо подчеркнуть, что в инвентаре концептуальных операторов соотнесенность с пятью органами чувств представлена далеко не полностью. Как показало наше исследование, с помощью концептуальных операторов реализуются идеи о зрительном и вкусовом восприятии. Классифицируя предметы окружающей действительности, человек руководствуется определенными соображе-

ниями. Как пишет А.В. Подосинов, многие ученые отмечают, что особенность человеческого мышления представлять все явления и процессы окружающей жизни в виде антиномических пар: «в архаических культурах Евразии... и всего мира фиксируется устойчивая система бинарных оппозиций, характеризующих структуру физического, психического и социальных миров» [4. С. 501]. Исследовав природу бинарных оппозиций, Е.М. Мелетинский пришел к заключению о том, что они базируются на «простейшей пространственной и чувственной ориентации человека (верх/низ, левый/правый, ...светлый/темный и т.п.)» [3. С. 230].

К области чувственной ориентации относится физическая способность видеть, и при ее концептуализации активизируется архетипическая оппозиция СВЕТ—ТЬМА. Человек может видеть только при определенных условиях, а именно: при наличии достаточной освещенности, позволяющей человеческому зрению различать окружающие предметы. В сознании древних сложилось представление о составляющих познавательной и вообще — интеллектуальной деятельности как способности видеть. Поэтому наличие света ассоциируется с физической способностью видеть, а способность видеть, в свою очередь, ассоциируется с приобретением знаний. Например, древнеанглийский глагол *wis* имел значение «видеть» и одновременно метафорическое значение «знать»: “to see” hence “to know” [10]. Аналогичный метафорический перенос был типичен для древнеанглийского существительного *wit*, чаще встречавшегося в виде *gewit*. Производные от них прилагательные *wise* и *witty* этимологически восходят к протоиндоевропейской основе **weid-/ *wid-*: «to see». Симметричные оппозиции с разным количеством членов образуют следующие концептуальные операторы:

наличие	отсутствие
физической способности видеть	физической способности видеть
— <i>wise, witty; unwise, witless</i>	<i>рассматривать, обзирать;</i>
— <i>insightful</i> от WGmc <i>gesihth to</i> , <i>что видно;</i>	— <i>speculative</i> от лат. <i>speculari</i> <i>огля-</i>
— PGmc <i>*sekh(w)</i> — <i>видеть;</i>	<i>дываться, осматриваться, смотре-</i>
— <i>perspicacious</i> от лат. <i>perspicax</i> <i>яс-</i>	<i>ть, наблюдать</i>
— <i>contemplative</i> от лат. <i>contemplari</i>	
наличие света	
отсутствие света	
— <i>bright</i> от OE <i>bryht</i> PIE base <i>*bhereg</i> — сиять; <i>dim</i> от OE <i>dark, obscure;</i>	
<i>brilliant</i> от лат. <i>beryllus</i> берилл;	
<i>uminous</i> от лат. <i>luminosus</i> сияющий, от <i>lumen</i> свет;	
— <i>enlightened</i> от OE <i>inlihtan</i> делать сияющим; <i>unenlightened;</i>	
— <i>benighted</i> от OE <i>niht</i> ночь	
короткий период времени	
длительный период времени	
— <i>prudent/imprudent.</i> от лат. глагола <i>providere</i> to <i>foresee</i>	

Прилагательные *bright, brilliant, enlightened* и *luminous* передают идею сияющего предмета. Согласно словарной дефиниции «сиять» подразумевает, что пред-

мет либо испускает яркий свет, либо светится отраженным светом: *to shine — give out a bright light; glow with reflected light* [6]. Примечательно, что образ-схемы предметов, отражающих или излучающих свет, различаются. Если речь идет об отраженном сиянии (*brilliant*), обязательно выполнение таких условий, как наличие источника света и отсутствие преграды на пути света. При этом далеко не каждый предмет способен отражать свет, только обладание определенными физическими свойствами обеспечивает предмету сияние и обуславливает количество отраженного света. Установленные концептуальные операторы ИСТОЧНИК СВЕТА, ОТСУТСТВИЕ ПРЕГРАДЫ, ФИЗИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА ПРЕДМЕТА и КОЛИЧЕСТВО образуют симметричные оппозиции с операторами в концептуальной структуре слова *dim*.

В тех случаях, когда предмет излучает свет (*bright, enlightened, luminous*), состав концептуальных операторов будет несколько иным, включающим только два последних элемента.

Встречаются интересные случаи участия концептуальной структуры одного прилагательного в двух или даже трех оппозициях. Например, разговорное прилагательное *batty* (1907 г.) происходит от фразеологизма *bats in one's belfry*, отражающем представление о голове (*belfry*) как о КОНТЕЙНЕРЕ, заполненном чужеродной материей (*bats*), выйти за пределы которого невозможно. Кинестетическая схема передает идею хаотического ДВИЖЕНИЯ внутри контейнера, движения без ПУТИ, НАПРАВЛЕНИЯ, ЦЕЛИ. При этом, по нашему мнению, идея ТЬМЫ является базовой, порождающей беспомощность и безвыходность, т.е. глупость. Как пишет Р. Хендриксон, при формировании семантики прилагательного *batty* «образ летучих мышей, которые хлопают крыльями и пищат в темноте, оказывается очень сильным» (пер. — М.А.) [9].

Асимметричной является оппозиция «наличие — отсутствие вкусового восприятия». Языковое выражение получил только первый член: *sage* и *sapient* от лат. *sapere* *ощущать вкус*, от PIE основы **sap-* *пробовать на вкус*. Вкусовые способности человека представлялись жизненно важными для того, чтобы верно определить пригодность продукта в пищу и не съесть то, что может причинить вред здоровью, иногда непоправимый. Поэтому человек, наделенный «здоровым» вкусом, расценивается как знающий: *sage, sapient* *мудрый*. Качество мозговой деятельности может уподобляться качествам конкретного предмета, в частности, наблюдается метафорическая проекция непригодности плохого невкусного продукта на непригодность больного или слабо функционирующего разума. Возникает онтологическая метафора «Разум — это продукт»: *fatuous* от лат. *fatuus* *безвкусный, невкусный*; *fatuous* (уст.) *слабоумный*, (совр.) *глупый*.

Номинатор также исходит из presupпозиции, что мозгу присуща сложная структура и поэтому глупость является следствием слишком простого его состава. Данная идея лежит в основе концептуальной структуры прилагательного *simple*, этимологом которого является латинское *simplex* *несоставной*. Заслуживает внимания тот факт, что в то время как концептуальный оператор «несоставная структура» получает закрепление на языковом уровне, оппозиционный концептуальный оператор «сложная структура» не имеет такой закрепленности.

Физическое здоровье считалось основополагающим для умственной полноценности. Так, прилагательное *sane sound in mind* 1628 г. образовано от существительного *sanity*, мотивированного латинским словом *sanitas* *здоровье*, и первое значение английского существительного — *bodily health* — XV в., а второе значение — *mental soundness* — появилось только в XVII в.

В любой культуре существует понятие нормы, применяемое по отношению ко всем аспектам жизнедеятельности, включая и мышление. Отклонения в работе мозга приводят к неадекватному поведению человека, болезни: *mad* от ОЕ слова **gem* *ded rendered insane*, восходящего к PGmc основе со значением *abnormal, changed for the worse*. Таким образом возникает симметричная оппозиция концептуальных операторов «умственно здоровый — умственно нездоровый»: *sane* — *insane, mad*.

Умственная несостоятельность напрямую связывается с физической уязвимостью. Мозг ассоциируется с хрупким предметом, который легко может повредиться: *cracked* от ОЕ звукоподражательного гл. *to crack* *растрескаться*; *crazy* от *to craze* *разбитьса вдребезги* от Old Norse **krasa*. Мозгу приписывается подверженность разрушению по той простой причине, что, как любой орган тела, он является конкретным предметом, который можно наблюдать, измерять и т.д. Соответственно, абстрактные понятия, относящиеся к умственной деятельности, также начинают трактоваться в терминах конкретизированного объекта. Так, Дж. Лакофф и М. Джонсон отмечают употребительность онтологической метафоры «Разум — это хрупкий объект», подчеркивая, что «такие метафоры являются неотъемлемой частью модели внутреннего мира человека, свойственной нашей культуре» [2. С. 54].

Аналогично прилагательное *sound*, этимологом которого является ОЕ *gesund uninjured, unhurt, healthy*, передает идею целостности, неповрежденности, в отличие от прилагательного *unsound*. Оппозиция концептуальных операторов «не имеющих физических повреждений — имеющих физические повреждения» является симметричной: *sound* — *unsound, cracked*.

Кроме того, на интеллектуальные способности влияет наличие памяти безотносительно ее оценочной характеристики (хорошая/плохая). Актуализованной позицией в противопоставлении «наличие — отсутствие памяти» выступает отрицательная характеристика: *mindless, unmindful* от ОЕ *mind* *память*; *oblivious* от лат. *obliviosus* *забывчивый*.

Таким образом, концептуальные операторы, поясняющие противоположные базовые концепты, образуют как симметричные, так и асимметричные оппозиции. Последние потенциально могут быть актуализованы, что обеспечивает лексическое обогащение категории прилагательных. Кроме того, расширение категории может происходить и за счет дополнения симметричных оппозиций новыми наименованиями в том случае, если концептуальный оператор вербализуется новыми языковыми средствами.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Гак В.Г. Высказывание и ситуация // Проблемы структурной лингвистики. — М.: Наука, 1973. — С. 349—372.

- [2] *Лакофф Дж., М. Джонсон.* Метафоры, которыми мы живем. — М.: Едиториал УРСС, 2004.
- [3] *Мелетинский Е.М.* Поэтика мифа. — М.: Наука, 1976.
- [4] Подосинов А.В. Ориентация по странам света в архаических культурах Евразии. — М.: Языки русской культуры, 1999.
- [5] *Чейф У.Л.* Значение и структура языка. — М.: Прогресс, 1975.
- [6] *Concise Oxford Thesaurus.* — 3rd edition. Oxford: Oxford Univ. Press, 2007.
- [7] *Givon T.* On understanding grammar. — N.-Y., San Francisco, L.: Academic Press, 1979.
- [8] *Hendrikson R.* The facts on file encyclopedia of word and phrase origin. — N.Y., Oxford, England, 1987.
- [9] *Laffal J.* A concept dictionary of English. — Essex, Connecticut: Gallery Press, 1973.
- [10] *Oxford Dictionary of English Etymology.* — Oxford: The Clarendon Press, 1966.
- [11] *Oxford English Dictionary.* — 2nd edition. Oxford: The Clarendon Press, 1989.
- [12] *Partridge E.* Origins: An Etymological Dictionary of Modern English. — L.: Routledge, 1990.
- [13] *Quirk R. et al.* A grammar of contemporary English. — L.: Longman House, Burnt Mill, Harlow, Essex, 1980.
- [14] *Roget's II.* The New Thesaurus. — Boston: Houghton Mifflin Company, 1980.
- [15] *Roget's* Thesaurus of English words and phrases. — L.: Chancellor Press, 1986.
- [16] The New Webster Encyclopedic Dictionary of the English Language. — Chicago: Consolidated Book Publishers, 1970.
- [17] Webster's New Dictionary of Synonyms. — Springfield, Massachusetts: Merriam-Webster Inc., 1984.

THE ROLE OF CONCEPTUAL OPPOSITIONS IN FORMATION OF THE CATEGORY OF ENGLISH ADJECTIVES DENOTING PERSON'S MENTAL CHARACTERISTICS

M.B. Antonova

English Department
Faculty of Economics
National Research University "Higher School of Economics"
Pokrovsky bul., 11, Moscow, Russia, 109028

The semantics of English adjectives denoting person's mental characteristics is based on certain concepts that form binary oppositions. The category of the adjectives in question extends due to filling the vacant places in the oppositions.

Key words: conceptual oppositions, basic concept, concept-operator, anthropocentric.